

УДК 342.3

DOI 10.33184/pravgos-2021.1.3

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, временно исполняющая обязанности первого заместителя директора Института государства и права РАН, г. Москва, Россия.

E-mail: evigpran@igpran.ru

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, исполняющая обязанности заведующей сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, заслуженный юрист РФ, г. Москва, Россия.

E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**О МЕСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА
В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹**

В статье осмысливается трансформация понятия «суверенитет» в условиях глобализации, мировой пандемии COVID-19, инфодемии, возрастающей роли правового обеспечения информационной безопасности, как международной, так и национальной. Раскрыта значимость информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве. Авторы считают, что такие актуальные вопросы, как правовое обеспечение и составляющие информационного и цифрового суверенитета, требуют разработки современных подходов. **Цель:** анализ места и роли информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России. **Методы:** работа основана на методах диалектики и системного анализа информационно-правовой сферы, позволяющих комплексно, логически, последовательно исследовать процессы реализации информационно-правовых норм и перспективы их развития в правовом регулировании обеспечения информационной безопасности в сфере цифрового суверенитета. **Результаты:** предложен новый теоретический подход к регулированию информационной безопасно-

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания НИР Института государства и права РАН «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности» (№ 0136-2021-0042).

сти на международном уровне в условиях мирового кризиса в глобальном информационном обществе и возникновения новой угрозы инфодемии. Обоснована необходимость изучения и прогнозирования вопросов развития международного регулирования информационной безопасности в современных условиях.

Ключевые слова: суверенитет; государственный суверенитет; информационный суверенитет; информационная безопасность; цифровая экономика; цифровой суверенитет; международная информационная безопасность.

Суверенитет, как это сложилось исторически, является одним из ключевых (базовых) принципов в современном мире, закрепленных в Уставе ООН, в Декларации принципов построения информационного общества (2003). Вместе с тем сложившиеся сегодня в мире реалии требуют научного осмысления не только происходящих политических процессов, но и трансформации системы международного права, особенно это касается проблем обеспечения защиты государственного суверенитета в информационном пространстве. Научного осмысления требуют и внесение поправок в ряд статей Конституции РФ, особенности государственного суверенитета в информационной среде и влияние на него процессов глобализации и мирового кризиса (определение суверенитета в информационной сфере, в киберпространстве, соотношение информационного и цифрового суверенитета, тенденции и проблемы правового обеспечения).

Суверенная политика государства в любой сфере, обладая должной степенью независимости, может существовать лишь тогда, когда она, основываясь на многовековой традиции страны, сохраняет истинное и ценное, трансформируя его в правовые категории. Научное осмысление отечественных нравственно-правовых ценностей основано на традиционных для России историко-правовых моделях, очевидно, а значит и суверенно. Сознательная интеграция в правовые модели обуславливает процессы интеграции в мировой научный поиск, предполагая возможность развития суверенной политики государства не как замкнутой, а как открытой системы правовых парадигм, включаясь в этот процесс на равных. На наш взгляд, в этом заключается смысл суверенитета, который предопределяет правосубъектность сильной позиции в политике и в праве, что приобретает особое значение в условиях развития информационного общества.

Для современной России важным видится не только формулирование задач, связанных с восстановлением и укреплением ее суверенитета, но и поиск путей их решения. Изменение государственного устройства в тренде общемировых тенденций перехода к многополярному миру от

двухполярного и однополярного предполагает запуск процессов «перезагрузки», в том числе и в поиске теоретических моделей суверенитета. Это детерминирует обновление правовых основ суверенитета, прежде всего, его конституционно-правовых основ. В этом процессе невозможно опираться на конституционно-правовую «матрицу», основанную на базовых нравственно-идеологических ценностях других государств, даже если а priori предположить уважительные отношения между странами.

В преамбуле Конституции РФ закреплено, что, принимая ее, многонациональный народ «возрождает суверенную государственность России». Вместе с тем, говоря о суверенитете как об обязательном элементе правовой государственности, необходимо напомнить, что суверенитет государства, проявляющийся в его независимости и обладании верховной властью, можно подразделить на внешний, проявляющийся во взаимоотношениях с другими государствами, и внутренний.

Назначение государственного суверенитета заключается в том, что с его помощью государство обеспечивает безопасность своего народа и отстаивает его интересы во взаимоотношениях с другими странами. В то же время важнейшая функция суверенитета состоит в том, что государство как единственный источник верховной власти способно защитить своих граждан от внутренних злоупотреблений со стороны различных союзов – религиозных, семейных, коммерческих и т. д., включая и информационную сферу. Признаком любого государства как политико-правовой организации является верховная власть, которая юридически не ограничена, не признает над собой никакой высшей власти, регулирует и защищает не тот или другой разряд интересов, внутренний или международный, а всю совокупность интересов народа [1, с. 7].

Государственный суверенитет является единственным средством защиты мира и порядка в любом государстве. Поэтому защита государственного суверенитета – важнейшая задача власти и народа. Она реализуется в российском законодательстве на основе положений Конституции РФ и законов.

Российский государственный суверенитет – это ключевое правовое понятие, которое является краеугольным камнем правовой системы нашего великого государства. Любые действия, в том числе и в информационной среде, направленные на умаление или ставящие под сомнение верховенство государственной власти Российской Федерации, должны рассматриваться как попытки ослабить ее, а значит, подвергнуть опасности свободу, независимость и основополагающие права и свободы. Одним из важнейших шагов по защите российского суверенитета явилось призна-

ние верховенства Конституции РФ над актами международного права и решениями международных и иностранных судов. Все решения внутренних российских судов и внешних – международных, а равно судов иностранных государств должны проходить обязательную проверку на соответствие их выводов Конституции РФ.

В настоящее время в России выработана правовая система, позволяющая поддерживать баланс конституционно значимых ценностей. Это предполагает признание ценностных основ права, формирующего базовые государственно-правовые институты, в частности суверенитет. Это особенно проявилось в процессе всенародного голосования по одобрению Закона о поправках к Конституции РФ¹.

Принятие в 2020 г. конституционных поправок создало новую конституционно-правовую реальность, в которой вместе с усилением гарантий реализации прав и свобод, оформлением публичной власти как части новой властной модели [2, с. 8], других акцентов в переосмыслении конституционно-правовых институтов определенное место было уделено укреплению государственного суверенитета. В частности, Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» установил новые нормы, обеспечивающие функционирование механизма правового обеспечения государственного суверенитета, в том числе в информационном пространстве. В частности, новеллой является норма, согласно которой Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ).

При этом охрана суверенитета как составляющей безопасности была определена в действовавшей в России Доктрине информационной безопасности (2000). Понятие «информационная безопасность» определялось как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз. Совокупность условий, направленных на обеспечение способности государства самостоятельно осуществлять свои функции в информационной сфере в целях соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения национальной безопасности, определяется как информационный суверенитет государства.

В сфере обеспечения информационной безопасности в России в последние годы было принято несколько базовых документов стратегического планирования. Утвержденная Президентом РФ в 2020 г. Доктрина

---

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

информационной безопасности¹ определила информационную сферу как систему, в которую входят информационные технологии, информационные системы, сайты, сети связи, объекты информатизации, субъекты, деятельность которых связана с обеспечением информационной безопасности, и т. д., не содержит четкого понятия информационной безопасности. Не содержала ее и ранее действовавшая Доктрина². Реализация национальных интересов в информационной сфере обусловлена формированием устойчивой информационной инфраструктуры, безопасного оборота достоверной информации. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³ сформирована модель элементов информационной безопасности, закреплено, что информационно-коммуникационные технологии должны охранять национальные духовно-нравственные ценности.

На наш взгляд, научный интерес представляют правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные им по вопросам в информационной сфере. В соответствии с одной из них понятие «безопасность государства», использованное в ч. 3 ст. 55 и п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, включает в себя информационную безопасность наряду с экономической, военной и иными видами безопасности⁴. В другом решении от

---

¹ Доктрина информационной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 9 сент. 2000 г. № Пр-1895) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

⁴ По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 06.12.2020) ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти : определение Конституционного Суда РФ от 15 апр. 2008 г. № 287-О-О [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 06.12.2020) и др.

28 июня 2007 года № 8-П¹ способом защиты общественной безопасности Конституционный Суд РФ признал минимизацию информационного воздействия, оказанного на население террористическим актом. В Постановлении Конституционного суда от 17 января 2019 г. № 4-П² о соотношении положения пояснительной записки к проекту одного из федеральных законов³, изменяющих положения ст. 191 Закона РФ «О средствах массовой информации», с нормами Доктрины информационной безопасности РФ указано, что информационная безопасность государства будет поставлена под угрозу, нарушая права и свободы российских граждан. Поэтому для организации (юридического лица), осуществляющей вещание, необходимо установить контроль с целью предотвратить влияние на учредителей средств массовой информации со стороны иностранных лиц, постольку поскольку возможно воздействие на принятие стратегических решений, что может угрожать информационной безопасности государства.

Эти позиции Конституционного Суда РФ вместе с системообразующими положениями, предложенными в поправках к российской Конституции, по нашему мнению, определяют базовые подходы к формированию конституционно-правовых основ информационной безопасности в Российской Федерации. Их анализ должен получить теоретическое обоснование, создав необходимую базу для формулирования правовых основ в информационной сфере в нормативных правовых актах.

Однако действующие акты, принятые органами власти, не содержат легальных дефиниций базовых, основных понятий, необходимых для создания правового поля в вопросах информационного суверенитета и информационной безопасности. Эта проблема требует разрешения в ближайшее время, необходимо активизировать междисциплинарные научно-

---

¹ По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой : постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

² По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна : постановление Конституционного Суда РФ от 17 янв. 2019 г. № 4-П [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

³ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» : федер. закон от 14 окт. 2014 г. № 305-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

теоретические исследования в этой области. Без должного уровня научных исследований невозможно создать понятийный аппарат для формирования правовых основ новых отношений. Юридическая наука как специфическая практико-ориентированная отрасль знаний может предложить решение актуальных задач лишь тогда, когда она включена в процессы формирования политико-правовых реалий государства и общества. И эта включенность невозможна без осознания идентичности, опирающейся на исторические, культурные, правовые традиции и устои народа. Только на их основе возможно эффективное формирование современной модели российской правовой государственности [3, с. 13–15].

Следует обратить внимание на то, что понятие «информационный суверенитет» употребляется достаточно широко, однако, как показало исследование данного вопроса, в стратегических и концептуальных правовых актах используется в основном понятие «суверенитет в информационном пространстве (среде)».

Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы содержит положение о необходимости отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, установлено, что в условиях значительных ограничений других возможностей развития Российской Федерации риски и угрозы в информационной сфере становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года¹ в числе мер долгосрочного характера содержит положения об обеспечении стабильности развития и суверенности российской отрасли информационных технологий в долгосрочной перспективе. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, определяет необходимость обеспечения «технологического суверенитета Российской Федерации». Уже упомянутая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2016) определяет взаимосвязь суверенитета Россий-

---

¹ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 нояб. 2013 г. № 2036-р) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2020).

ской Федерации и информационной безопасности Российской Федерации (пп. «д» и «а» п. 29) о защите суверенитета в информационном пространстве, состоянии защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в информационной сфере, при котором обеспечивается в том числе и суверенитет Российской Федерации. В паспорте национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) суверенитет упоминается как цель реализации федерального проекта «Информационная безопасность»¹.

Происходящие сегодня в условиях глобализации и мирового кризиса процессы цифровой трансформации как в области государственного управления, так и в социальной сфере влияют на формы реализации общественных отношений и их содержание, появляются новые субъекты и объекты права, возрастают риски, угрозы и вызовы. Это требует осмысления и дальнейшего развития в современных реалиях особого статуса государства как правового регулятора новых общественных отношений на основе государственного суверенитета. Сегодня информационное пространство все шире воспринимается как сфера геополитической и экономической конкуренции государств, что влечет новые вызовы и угрозы информационной безопасности. Однако еще в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы указано, что международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети Интернет, не установлены. Вместе с тем обращается внимание на необходимость отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети Интернет. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года² среди основных принципов развития и использования технологий искусственного интеллекта указан технологический суверенитет.

Какие же тенденции можно выделить на основе проведенного исследования?

---

¹ Текст паспорта официально опубликован не был.

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

1. Информационное пространство как сфера общественных отношений обуславливает особенности реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в силу расширения его традиционной территориальной составляющей. Вместе с тем в настоящее время имеется тенденция к локализации сферы действия государственного суверенитета отдельных государств на основе «привязки» соответствующих информационных пространств к находящейся на территории конкретного государства информационной инфраструктуре. При этом в качестве возможных подходов к определению содержания информационного пространства можно выделить территориальный, связывающий соответствующую информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельность органов государственной власти одного государства на территории других. Однако следует отметить, что экстерриториальный подход характеризуется рисками правовых конфликтов между различными субъектами информационно-правовых отношений и значительным числом коллизий.

2. В связи с изложенным информационная функция государства может быть рассмотрена в первую очередь как направление деятельности органов государства по регулированию информационного пространства. В свою очередь, содержание данной деятельности представляет собой государственную информационную политику и может варьироваться в зависимости от конкретного государства, а также конкретного исторического периода.

Таким образом, существует взаимосвязь реализации государственного суверенитета в информационном пространстве с информационной функцией государства (как направлением деятельности органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политикой (как содержанием данной деятельности в конкретный исторический период). Такое рассмотрение взаимосвязи и соотношения информационной функции государства и государственной информационной политики позволяет выделять статическую и динамическую составляющие в информационно-правовом механизме обеспечения государственного суверенитета.

Для оценки эффективности функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации необходима разработка соответствующих критериев оценки уровня его обеспечения. Указанные критерии и показатели их состояния (достижения), на наш взгляд, в дальнейшем целесообразно за-

крепить в документах стратегического планирования (как общего характера, так и в сфере информационных отношений), что связано с необходимостью осуществления мониторинга достижения соответствующих показателей для своевременной корректировки государственного управления и правового регулирования.

3. Сравнительно-правовой анализ международных договоров и документов международных организаций свидетельствует о проблемах реализации международно-правового принципа суверенного равенства государств в сфере регулирования информационных отношений, который распространяется в основном на отношения в сфере электросвязи, радиочастотного спектра и ресурса телефонной нумерации. В целях развития практики реализации данного принципа необходимо распространение его действия на все информационное пространство, включая функционирование сети Интернет, посредством разработки и подписания соответствующей международной конвенции. Это позволит развить и обеспечить функционирование информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации на международно-правовом уровне.

Формирование института международной информационной безопасности (МИБ), основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также на признании суверенитета и юрисдикции государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории, пока не носит универсального характера. При этом закономерна тенденция расширения практики заключения двухсторонних соглашений в сфере международной информационной безопасности, включающих положения о реализации государственного суверенитета в информационном пространстве.

4. Анализ международной практики показывает, что в условиях расширения нормотворческой компетенции международных организаций в сфере регулирования информационных отношений возрастает роль транснационализации народного суверенитета как основы государственного суверенитета и «многосубъектного» регулирования, что обуславливает необходимость расширения участия граждан и представителей организаций Российской Федерации в проведении процедур публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия проектов международно-правовых актов и нормативных документов международных организаций как в рамках Евразийской экономической комиссии, так и Международного союза электросвязи.

5. Для конкретизации законодательных основ информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации, в том числе информационно-правовой институционализации его нормативных, организационных, функциональных и инструментально-процедурных элементов, необходимо провести анализ:

– положений об обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации в отдельных федеральных законах в сфере информационных отношений;

– определения обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в качестве принципа информационного законодательства Российской Федерации и в целях реализации отдельных федеральных законов;

– расширения предметной сферы информационного законодательства Российской Федерации как отражения тенденции суверенизации правового регулирования информационного пространства.

6. Анализ содержания ключевых федеральных законов, регулирующих отношения в информационном пространстве, показывает, что ни один из них не содержит положений, в которых непосредственно упоминается государственный суверенитет Российской Федерации («Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О средствах массовой информации», «О связи», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»).

В российском информационном законодательстве пока не закреплены такие законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, как определение сферы реализации суверенитета, обеспечение государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизация полномочий органов государственной власти по его обеспечению. По нашему мнению, необходимо внести соответствующие изменения в целый ряд законодательных актов.

7. Проблемой обеспечения государственного суверенитета также является зависимость государственного стратегического планирования от иностранных и международных рейтингов. Так, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации 2016 г. были использованы международные рейтинги для определения контрольных значений

показателей развития информационного общества в России. Несомненно, оценки развития «электронного государства», включая его рейтинги, могут считаться важным направлением деятельности международных организаций, но их методика составления, а также процесс проведения недостаточно прозрачны, не основаны на широком участии представителей оцениваемых государств. Следует отметить, что они отражены в целом ряде политико-правовых документов и внесли существенный вклад в разъяснение негативного потенциала использования ИКТ и влияния на информационную безопасность. Проекты документов, подготовленные по инициативе России, направлены на то, чтобы донести российскую позицию по вопросам формирования системы МИБ, безопасного функционирования и развития сети Интернет, определения правил поведения и суверенитета, действия норм международного права в информационном пространстве, противодействия информационной преступности.

Особо следует обратить внимание на значение доклада группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности от 22 июля 2015 г. № A/70/174, поскольку он касается правовых проблем международного права и применимости принципов международного права в информационном пространстве. Также важно отметить, что в январе 2015 г. в ООН внесена новая редакция Правил поведения в области обеспечения МИБ, особенностью которой является миротворческий характер, в отличие от концепций и стратегий кибервойн, а также позиция по вопросу интернационализации управления Интернетом.

Вместе с тем в НАТО в настоящее время активизированы научные исследования в области кибербезопасности, разрабатываются требования и стандарты, учебные программы, проводится мониторинг и сбор данных, осуществляется практическая поддержка учений и т. д. Известно всем и Таллинское руководство НАТО о кибервойнах, содержащее 95 правил, касающихся агрессии, кибератак. В связи с этим актуализируется вопрос о применимости положений международного права к кибервойнам. Заслуживает внимания деятельность региональных организаций и форумов, на которых приняты декларации, подписаны соглашения и различные заявления по вопросам МИБ.

Россия стала инициатором и участником ряда многосторонних соглашений о сотрудничестве в области обеспечения МИБ¹ и целого ряда двухсторонних межправительственных соглашений о сотрудничестве в данной сфере (с Бразилией (2010), Республикой Беларусь (2013), Кубой (2014), Китаем (2015), Индией (2016), ЮАР (2016), Вьетнамом (2018), Туркменистаном (2019)) [4, с. 27–28].

В различных форматах обращено внимание на проблему необходимости выработки правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве, в том числе включая вопросы развития международного права применительно к сфере использования ИКТ.

Кроме того, важно отметить значение для научного осмысления рассматриваемых вопросов. Особое внимание в современных дискуссиях относительно трансформации права занимают вопросы кризиса международного права в современных условиях, которое в определенной степени утрачивает свое значение действенного инструмента укрепления стабильности и порядка в международных отношениях, обеспечения сотрудничества государств в решении общих проблем. Вместе с тем полагаем важным учитывать, что при активном участии представителей России в докладах ГПЭ в 2013 и 2015 г. была отражена позиция относительно применимости международного права в ИКТ-среде, но для регулирования определенных международных отношений эти положения вызывают затруднения.

Что касается трансформации международного права, важно отметить, что это научное понятие определяют, как отмечает президент Российской ассоциации международного права профессор А.Я. Капустин, с одной стороны, как «систему норм, регулирующих межгосударственные отношения, созданные их участниками», при этом он ссылается на работу С.В. Черниченко «Контурсы международного права: общие вопросы» А.Я. Капустин отмечает, что «международное право представляет собой совокупность норм, которая в значительной степени состоит из принци-

---

¹ Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2020) ; Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 20 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2020) ; Соглашение о сотрудничестве государств – членов ОДКБ о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.11.2020).

пов и правил поведения, которые государства воспринимают как обязательные для соблюдения и, таким образом, в общем соблюдают их в отношениях друг с другом. Кроме того, различные подходы и реалии настоящего времени связываются им с применением международного права, рисками «транснационального международного права» [5, с. 37–38] в связи с доктриной О. Ясуаки – японского юриста-международника [5, с. 38–39]. А.Я. Капустин обращает внимание на точку зрения О. Ясуаки, что международное право – «право международного сообщества, а поскольку оно включает в качестве своих участников помимо государств и некоторых негосударственных акторов, оно может быть охарактеризовано как право глобального общества» [5, с. 39–40].

Различие позиций и подходов к проблемам универсальности международного права и международного сообщества требует внимания, как и вывод о том, что «в международном праве складываются общие представления о механизмах признания и применения наиболее важных норм международного права и международных обязательств. Можно согласиться с тем, что таковыми являются Совет Безопасности ООН и ООН в целом как универсальная международная межправительственная организация как в отношении членства, так и с точки зрения ее компетенции и роли в поддержании международного мира и безопасности и основополагающих международно-правовых ценностей» [5, с. 56].

В связи с этим, несомненно, заслуживает внимания научное исследование, проведенное по инициативе Международного исследовательского консорциума информационной безопасности и Национальной ассоциации международной информационной безопасности, направленное на решение с участием зарубежных коллег методологических вопросов применения норм, правил и принципов ответственного поведения государств, призванных способствовать обеспечению открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной ИКТ-среды¹.

Важно отметить, что в соответствии с п. b) параграфа 28 доклада группы экспертов ООН (2015) «в процессе использования ИКТ государства должны соблюдать, наряду с другими принципами международного права, такие принципы, как государственный суверенитет, суверенное равенство, разрешение споров мирными средствами и невмешательство

---

¹ В 2019 г. под редакцией доктора технических и юридических наук профессора А.А. Стрельцова и доктора Э. Тикк был подготовлен и вынесен на обсуждение отчет по результатам такого международного исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению, а также концепций, направленных на укрепление МИБ.

во внутренние дела других государств», в этом же параграфе указано, что «государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из принципа государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории»¹. Вместе с тем глобальная ИКТ-среда создает «новое измерение в развитии международных отношений» и содействует возникновению новой среды международного права.

В свете реализации поправок к Конституции РФ в 2020 г. сегодня необходимы и научные исследования механизмов трансформации международных норм, регулирующих вопросы информационной безопасности, в российскую правовую систему, анализ международного регулирования информационной безопасности, кибербезопасности, его современного состояния и проблем. Сегодня в условиях мирового кризиса, коронавирусной реальности настоятельно необходимы новые подходы к регулированию информационной безопасности на международном уровне, когда появляется такая новая угроза, как инфодемия. При этом необходимо изучение и прогнозирование того, как будет развиваться международное регулирование информационной безопасности в этих новых условиях.

Не теряет своей актуальности вопрос о разработке современных моделей и механизмов трансформации международных норм, регулирующих вопросы информационной безопасности, а также целесообразности и возможности имплементации их в российскую правовую систему, так как сегодня уже в значительной степени очевидна детерминированность нашей жизни цифровой трансформацией, включающей динамику развития и влияние цифровых технологий на различные сферы.

Таким образом, одним из важных составляющих научного осмысления государственного суверенитета являются информационно-правовые исследования информационного, цифрового, технологического суверенитета, имеющие также ключевое значение для обеспечения международной и национальной информационной безопасности. Учитывая, что информационная сфера стала неотъемлемой сферой жизни человечества, важна методология познания. При этом надо признать, что обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве является важным аспектом не только информационного права, но и международного информационного права. Необходимо создать условия для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области

---

¹ Материалы доклада официально не опубликованы.

получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. Во всех этих составляющих научных исследований информационного суверенитета не следует отрицать роль и значение информационного права, в центре внимания которого находятся интересы личности, общества и государства в информационной сфере.

Библиографический список

1. Алексеев А.С. Русское государственное право : конспект лекций. 4-е изд. М., 1897. 583 с.
2. Савенков А.Н., Чиркин В.Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 18–29.
3. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : моногр. / под общ. ред. Т.А. Поляковой. Саратов : Амрит, 2020. 254 с.
4. Бойко С.М. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности // Международная жизнь. 2018. № 11. С. 24–35.
5. Капустин А.Я. Проблемы универсальности международного права и международного сообщества // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. матер. VII Междунар. конгресса сравнительного правоведения, Москва, 1–2 дек. 2017 г. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. С. 37–56.

Дата поступления: 16.03.2021

VINOGRADOVA Elena Valerievna

Doctor of Law, Professor, Acting Principle Deputy Director ad interim of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: evigpran@igpran.ru

POLYAKOVA TatianaAnatolievna

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Acting Head of the Information Law and International Information Security Sector of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: Polyakova_ta@mail.ru

ON THE PLACE OF INFORMATION SOVEREIGNTY IN THE CONSTITUTIONAL LEGAL SPHERE IN MODERN RUSSIA

The article interprets the transformation of the concept of «sovereignty» in the context of globalization, the world pandemic COVID-19, infodemic, the increasing role of legal support for information security, both international and national. The importance of information sovereignty in the constitutional legal sphere is revealed. The authors consider that such topical issues as legal support and components of information and digital sovereignty require the development of modern approaches. **Purpose:** to analyze the place and role of information sovereignty in the constitutional legal sphere in modern Russia. **Methods:** the paper is based on the methods of dialectics and systematic analysis of the information and legal sphere, allowing for a comprehensive, logical and consistent examination of the processes of implementing information and legal norms and the prospects for their development in the legal regulation of ensuring information security in the field of digital sovereignty. **Results:** the authors propose a new theoretical approach to the regulation of information security at the international level in the context of the world crisis in the global information society and the emergence of a new threat of infodemic. The need to study and forecast issues relating to the development of international regulation of information security in contemporary conditions is justified.

Keywords: sovereignty; state sovereignty; information sovereignty; information security; digital economy; digital sovereignty; international information security.

References

1. Alekseev A.S. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian state law]. 4th ed. Moscow, 1897. 583 p.
2. Savenkov A.N., Chirkin V.E. Constitutional foundations of social and territorial cohesion and the differentiation of public power. The new reading and 25 years of experience with the implementation of certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, 1993. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 12, pp. 18–29. (In Russian).
3. Polyakova T.A. (ed.). *Modeli pravovogo regulirovaniya obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v usloviyah bol'shih vyzovov v global'nom informacionnom obshchestve* [Models of legal regulation to ensure information security in the face of great challenges in the global information society]. Saratov, Amirit Publ., 2020. 254p.
4. Boyko S.M. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of international information security. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2018, no. 11, pp. 24–35. (In Russian).
5. Kapustin A.YA. Challenges to the universality of international law and international society. *Nacional'noe i universal'noe v prave: ot tradicij k postmodernizmu. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnogo kongressa sravnitel'nogo pravovedeniya* [National and Universal in Law: from Traditions to Postmodernism. Proceedings of the VII International Congress of Comparative Law]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018, pp. 37–56. (In Russian).

Received: 16.03.2021